

ОБРАЗЫ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье представлены результаты комплексного исследования образов власти эпохи Великого переселения народов на материале раннесредневековых письменных источников. Анализируются произведения Иордана, Григория Турского, Беда Достопочтенного, Павла Диакона и Видукинда Корвейского.

Ключевые слова: образ власти, королевская власть, раннее средневековье, Великое переселение народов.

В последнее десятилетие в отечественной научной литературе прослеживается рост интереса исследователей к изучению образов власти эпохи европейского средневековья (см.: [Королевский двор..., 2004; Священное тело короля..., 2006; Власть, общество, индивид..., 2008] и др.). При этом необходимо отметить, что большинство работ посвящено изучению образов власти периода IX–XV вв. н. э., тогда как образы власти эпохи раннего средневековья и Великого переселения народов (V–VI вв. н. э.) исследователями практически не рассматриваются. Причиной этому может считаться как уход из жизни старшего поколения отечественных медиевистов (А. Я. Гуревич, А. Р. Корсунский, В. Т. Сиротенко и др.), занимавшихся изучением истории и культуры раннего средневековья Западной Европы, так и отсутствием современного комплексного методологического подхода, который бы позволил по-новому осмыслить политическую культуру этого периода. Данный методологический пробел был отчасти восполнен в рамках нашего исследования, посвященного изучению образов власти эпохи Великого переселения народов на основании западно-европейских письменных памятников эпохи раннего средневековья [Санников, 2009]. Разработка и применение междисциплинарного подхода, основанного на синтезе теоретических положений ряда гуманитарных наук и направ-

лений (семиотики, политической антропологии, социальной философии и др.), позволили реконструировать образы власти эпохи Великого переселения народов, проследить динамику их развития и выявить психологические, культурные и социальные факторы их формирования. В представленной статье излагаются основные результаты проведенного исследования.

Отраженные в раннесредневековой историографии образы королевской власти эпохи Великого переселения народов носят синкретический характер и представляют собой неоднородные в культурно-историческом отношении образования. Так, культурно-исторические традиции, оказавшие влияние на формирование образа королевской власти в произведении германского автора VI в. н. э. Иордана «О происхождении и деяниях гетов», могут быть условно охарактеризованы как римская классическая, германская, готская христианская и античная историографическая (см.: [Санников, 2007]). При этом значительное влияние на создаваемый автором образ королевской власти оказывает модель организации власти в Римской империи, гето-фракийских обществах, гуннской «кочевой империи», а также германских «варварских королевствах». Реконструкция образа королевской власти на основании содержащихся в произведении Иордана характеристик социально значимых действий короля позволяет

сделать вывод о том, что образ короля в сочинении Иордана соответствует образу самодержца, суверена. Автор намеренно сближает власть готских королей с властью римских императоров, а также гуннских и гето-фракийских царей.

Определяющим геокультурным фактором формирования образов королевской власти в произведении Иордана являются, несомненно, культура Византии и образ римского императора. Идея представления королевской власти остготов как устойчивого социального института с наследственным принципом передачи власти, выраженная, по всей видимости, уже в произведении Кассиодора, положенном в основу работы Иордана, была обусловлена необходимостью формирования политической доктрины и потестарной мифологии остготского королевства. Наиболее значимыми для «Гетики» потестарно-мифологическими архетипами (см.: [Санников, 2009]) могут считаться архетипы «защитника», «героя» и «мудрого старца», являвшиеся близкими германской военно-аристократической среде, выступавшей основным «заказчиком» национальной истории готов.

На формирование образа королевской власти эпохи Великого переселения народов в произведении Григория Турского «История франков» оказывают влияние позднеантичная культурно-историческая традиция с ее идеей автократической христианской государственности, ветхозаветная библейская традиция, евангельская этика, а также образы традиционной германской культуры. Данный образ испытывает на себе влияние культурного взаимодействия IV–VI вв, сопровождавшегося формированием синкретической системы ценностей, отражающей как христианские, так и традиционные германские представления. В частности, при формировании образа короля Хлодвига Григорий Турский использует элементы христианской религиозно-этической и историографической доктрины, в том числе идею справедливого возмездия грешникам, причем в мировоззрении автора прослеживается синтез христианских и традиционных германских представлений, например – сближение антично-христианского понятия греха (*nefas*) и древнегерманского представления о злодеянии, противоправном действии (*misdaed*) [Григорий Турский, 1987. С. 58]. Важным элементом историографиче-

ской концепции является идея о том, что расправа с лицами, не придерживающимися христианской веры и нарушающими германские обычаи, является справедливым деянием.

Анализ психологического среза образа власти в произведении Григория Турского позволяет проследить эволюцию составляющих харизмы германского короля от физического и психологического превосходства (сугубо «героической» составляющей) в сторону способности контролировать аффективное поведение и направлять усилия варварской общности в необходимое русло, в том числе с помощью таких средств, как отступление перед силой, хитрость и компромисс [Николаева, 2005. С. 106–107]. В произведении Григория Турского при формировании образа королевской власти эпохи Великого переселения народов получает реализацию архетип «защитника», выражающий представление о способности короля оказывать сакральную защиту народу, а также архетип «праведника», восстановителя легитимного порядка, выраженный в образе христианского короля.

Несмотря на то, что идеологическая направленность произведений Иордана и Григория Турского имеет определенное сходство, обусловленное использованием христианской религиозно-этической доктрины, образы королевской власти, представленные в данных произведениях, имеют существенные отличия. В рассматриваемых произведениях несопоставима роль образа христианского короля, совершенно не прослеживаемая в произведении Иордана и занимающая одно из важнейших мест в произведении Григория Турского. Это обусловлено, по всей видимости, тем, что рассматриваемые произведения создавались в разных условиях. Так, Григорий Турский, будучи галло-римлянином по происхождению и иерархом католической церкви, излагал историю христианских королей германского народа франков, а Иордан, будучи готом по происхождению и христианином ортодоксального вероисповедания, компилировал произведение Кассиодора, описывающее историю арианских и языческих королей народа готов.

Образ германского короля, выступающего защитником ортодоксальной христианской церкви, занимает центральное место

в произведении Григория Турского, и рассматриваемый образ противопоставляется образу королей, придерживающихся языческих или арианских взглядов [Григорий Турский, 1987. С. 58]. Данный приоритет соответствует изначально сформулированной цели создания произведения Григория Турского – описанию победоносной борьбы христиан с язычниками и еретиками [Там же. С. 7]. Образ христианского короля эпохи Великого переселения народов, содержащийся в произведении Григория Турского, отражает не только особенности развития культуры германских обществ эпохи раннего средневековья, но и может рассматриваться в качестве элемента формирующейся политической доктрины германских «варварских королевств».

Влияние христианства включало привнесение в политическую идеологию рассматриваемых королевств широкого спектра идей, способствовавших усилению королевской власти и введению германских народов в формирующееся культурно-правовое пространство средневековой Европы. Одним из фундаментальных аспектов влияния христианства на образ королевской власти эпохи раннего средневековья, прослеживающихся на материале средневековой литературы, является воспринятый средневековыми авторами библейский образ Христа как Царя царей и Господа господствующих [Там же. С. 198; Беда Достопочтенный, 2001. С. 187]. Данный образ служил для средневековых авторов идеологическим источником легитимации светской власти в соответствии с божественным устройством мира, что имело большое значение для новой модели единой державной королевской власти, не характерной для традиционных германских обществ. Развитием библейского учения о происхождении светской власти от Бога становится выраженное в работах средневековых авторов представление о связи земного могущества с христианской верой и праведностью короля. Праведность короля и приверженность его истинной вере становятся для средневековых авторов более важным фактором его могущества, нежели врожденная харизма и принадлежность к определенному сакральному роду. Это существенно отличает новые представления от дохристианской германской культуры, в которой принадлежность к роду, восходящему к богам или героям, являлась наиболее

значимым фактором легитимности королевской власти.

Не менее важный аспект влияния христианских представлений на политическую идеологию германских «варварских королевств» связан с представлением о христианстве как религии победителей, поскольку памятники традиционной германской культуры свидетельствуют, что германцы отдавали предпочтение утилитарному подходу к религии (см.: [Исландские саги, 1973. С. 156]). Представление о победе христианских королей над еретиками и язычниками становится элементом политической доктрины германских «варварских королевств» и важным фактором легитимации королевской власти.

Интеграция германских обществ в формирующееся европейское культурно-правовое пространство и включение их в процесс трансляции ценностей христианской цивилизации обусловили формирование в произведениях Григория Турского и Беда Достопочтенного новых важных в политическом отношении образов просвещенного короля и короля-просветителя, складывавшихся вокруг личности короля, руководствовавшегося интересами распространения христианской веры при осуществлении внешней и внутренней политики. Цивилизаторская миссия христианских королей, связанная с распространением христианской веры и системы ценностей формирующейся западно-европейской цивилизации, становится значимым фактором внешней политики германских «варварских королевств» [Григорий Турский, 1987. С. 264]. Важным элементом нового образа королевской власти становится идея «трансляции» империи, которая зарождается в рамках германских «варварских королевств» и будет в полной мере реализована в правление Карла Великого и германских императоров.

Король выступает в произведении Беда Достопочтенного «Церковная история народа англов» в качестве проводника и защитника Царства Божия на земле, что получает отражение в используемом автором для описания христианского короля Эдвина выражении «воин в Царстве Христовом» [Беда Достопочтенный, 2001. С. 70]. В данном образе идеального христианского королевства получает отражение представление о «золотом веке», прослеживающееся также и в дохристианской германской культуре

[Младшая Эдда, 1994. С. 142]. Образ короля, ведущего христианскую жизнь и осуществляющего власть в соответствии с христианскими принципами, в произведениях Григория Турского и Беда Достопочтенного связан с представлением о святости правителя, подкрепляющимся многочисленными свидетельствами чудотворных способностей носителя королевской власти [Григорий Турский, 1987. С. 294; Беда Достопочтенный, 2001. С. 82]. При создании образа королевской власти Беда Достопочтенный активно обращается к архетипам «праведника» и «защитника», а в отдельных случаях также использует архетип «жертвы». Доминирующими культурно-историческими и геокультурными факторами формирования образов королевской власти в произведении Беда Достопочтенного являются, по всей видимости, образы франкской монархии, исторические образы римской государственности, концепция христианской королевской власти, транслированная в посланиях римского папы Григория Великого, а также ветхозаветные библейские образы.

Более близким по своему культурно-историческому контексту к произведению Иордана может считаться произведение Павла Диакона «История лангобардов», написанное со сходных конфессиональных позиций, в аналогичных исторических условиях, и имеющее сопоставимый предмет повествования – историю языческих и арианских королей германского народа. Образы христианских королей эпохи Великого переселения народов, получающие широкое отражение в работах Григория Турского и Беда Достопочтенного, в произведении Павла Диакона не прослеживаются. В центре внимания автора находится фигура германского короля эпохи Великого переселения, испытывающая на себе влияние ценностей «героической эпохи» германских народов, а описанная Павлом Диаконом модель власти исторических германских королей основана на преимущественно реалистичном описании механизмов передачи и принятия власти, формата властных полномочий германского короля, что несколько отличает его работу от произведения Иордана.

Анализируя харизму и поведенческие модели германских королей, описанные в произведении Павла Диакона, можно отметить знаковую роль ряда социальных практик, связанных с насилием. Создаваемые Павлом

Диаконом образы королей эпохи Великого переселения народов свидетельствуют о доминировании архетипа «героя». Образ, основанный на данном архетипе, поглощает негативные качества его носителя, замещая их другими, более важными с точки зрения интересов общества, качествами, соответствующими архаическому представлению о *virtus* (мужской добродетели) – воинственностью, смелостью, способностью привести народ к победе в войне.

Формируемый в произведении Павла Диакона образ королевской власти эпохи Великого переселения народов также является синкретическим образом, испытывающим на себе влияние традиционной германской культуры, античной историографической традиции, отдельных политических идей «Остготского» и «Каролингского Возрождения». И. А. Дворецкая в своем исследовании справедливо отметила тенденцию Павла Диакона к демонстрации континуитета между остготской и лангобардской потестарными традициями, а также ориентированность автора на доказательство преимуществ сильной централизованной государственности [Дворецкая, 1979]. Необходимо также отметить, что создаваемый образ королевской власти свидетельствует об эрудиции автора, его знакомстве с широким кругом источников, включая германские исторические предания, библейские книги, произведения античных авторов. В частности, содержащееся в произведении Павла Диакона описание установления у лангобардов королевской власти, сменившей власть вождей, носит на себе очевидный отпечаток христианской традиции и представляет собой, по всей видимости, вариацию на тему библейского сюжета о смене судей Израиля царями, а при описании королевства лангобардов в Италии Павел Диакон пользуется распространенным в традиционной германской культуре образом «золотого века».

Особое место в формировании образов королевской власти эпохи Великого переселения народов занимает произведение Видукинды Корвейской, хронологически наиболее отдаленное от эпохи Великого переселения. Специфика данного произведения состоит в том, что в произведении Видукинды институт королевской власти эпохи Великого переселения народов получает освещение на основании свидетельств из истории других народов (прежде всего, франков и тюрингов), поскольку континентальное саксонское общество периода ран-

него средневековья не обладало устойчивой традицией королевской власти.

Одним из основных архетипов, используемых автором при создании образа королевской власти, является архетип «защитника», а столь распространенный в эпоху Великого переселения народов архетип «героя» в произведении Видукинда положен в основу образов публичной власти военных вождей саксов. Власть короля дистанцируется от власти военных вождей, носящей харизматический характер, соответствующий традиционной германской модели военного предводительства, известной еще со времен Тацита. Модель отношений между вождями саксов и королем франков в описании Видукинда испытывает на себе сильное влияние героической дружинной этики эпохи Великого переселения народов, поскольку данные отношения описываются автором как имитирующие связь между вождем (королем франков) и его дружинниками (саксонскими вождями) [Видукинд Корвейский, 1975. С. 132].

Результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что в раннесредневековой историографии прослеживаются две основные тенденции формирования образов королевской власти эпохи Великого переселения народов, одна из которых может быть условно охарактеризована как «христианско-идеалистическая» (основанная на трансляции позднеантичных образов христианской императорской власти и христианской монархии), а другая – как «варварская героическая» модель (основанная на восприятии ряда традиционных ценностей, характерных для архаических германских обществ, а также рецепции наиболее значимых потестарных символов автократических режимов эпохи поздней античности). Выявленные тенденции носили взаимопроникающий характер, а доминирование одной из них при формировании образа королевской власти в конкретном произведении было обусловлено культурной принадлежностью автора, его политическими взглядами, а также целью создания его произведения.

Список литературы

Беда Достопочтенный. Церковная история народа англо-саксов. СПб., 2001. 363 с.

Власть, общество, индивид в средневековой Европе / Под ред. Н. А. Хачатурян; сост. О. С. Воскобойников. М., 2008. 600 с.

Видукинд Корвейский. Деяния саксов. М., 1975. 272 с.

Григорий Турский. История франков. М., 1987. 461 с.

Дворецкая И. А. Павел Варнефрид как историк и этнограф (к вопросу о влиянии позднеантичной культуры на мировоззрение писателя) // *Античный мир и археология*. Саратов, 1979. Вып. 4. С. 31–62.

Исландские саги. Ирландский эпос. М., 1973. 863 с.

Королевский двор в политической культуре средневековья Европы: теория, символика, церемониал / Под ред. Н. А. Хачатурян. М., 2004. 544 с.

Младшая Эдда. М., 1994. 254 с.

Николаева И. Ю. Проблема методологического синтеза и верификации в истории в свете современных концепций бессознательного. Томск, 2005. 302 с.

Санников С. В. Образ королевской власти в произведении «О происхождении и деяниях народа гетов» (Getica) Иордана: текстурально-терминологический анализ // *Медиевистика XXI века: проблемы методологии и преподавания*. Запад и Восток: власть, социум, ментальность, особенности исторического развития. Кемерово, 2007. Вып. 3. С. 207–217.

Санников С. В. Образы королевской власти эпохи Великого переселения народов в раннесредневековой западноевропейской историографии. Новосибирск, 2009. 216 с.

Священное тело короля: ритуалы и мифология власти / Под ред. Н. А. Хачатурян. М., 2006. 484 с.

Материал поступил в редколлегию 01.09.2009

S. V. Sannikov

THE IMAGES OF KINGSHIP OF THE PERIOD OF THE GREAT MIGRATION IN EARLY MEDIEVAL WESTERN EUROPEAN HISTORIOGRAPHY

The article presents the results of complex study of the images of kingship of the period of the Great Migration upon the material of Early Medieval written sources. The works of Iordanes, Gregory of Tours, Venerable Bede, Paul the Deacon, and Widukind of Corvey are analysed.

Keywords: image of authority, kingship, Early Medieval, Great Migration.